

Ирина Матковская

Чита,
Мартимошка
и
другие

Ирина Георгиевна Матковская

Чита, Мартимошка и другие

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66486490

Чита, Мартимошка и другие: У Никитских ворот; Москва; 2021

ISBN 978-5-00170-416-4

Аннотация

В произведениях Ирины Матковской фигурируют персонажи, очень похожие на людей: предприимчивая и сообразительная обезьянка Чита, наивный и доверчивый котёнок Мартимошка, мудрая и степенная черепаха Галатея, грациозная и находчивая лиса, маленький храбрый воробей, пустая, но многословная выскочка-сорока и многие другие. Непохожие друг на друга, они отражают мир человеческих отношений, познавая который, ребёнок усваивает основы добродетели и развивает наблюдательность. Ненавязчиво, живо, с юмором автор рассказывает детям, что такое дружба, открывает познавательные факты, преподносит уроки вежливости, указывает на проблемы современности (такие как выбор профессии, защита окружающей среды, бережное отношение к животным и др.).

Эта книга, мудрая и увлекательная, станет ценным вкладом в развитие художественного слова для детей младшего школьного возраста.

Содержание

Чита и Мартимошка	5
Глава 1. Появление Мартимошки	5
Глава 2. Прогулка по зоопарку	13
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ирина Матковская Чита, Мартимошка и другие

© И.Г. Матковская, текст, 2021

© Оформление. Издательство «У Никитских ворот»,
2021

Чита и Мартимошка

Глава 1. Появление Мартимошки

Обезьянка Чита, сколько себя помнила, всё время жила в доме у директора зоопарка. А было ей три года. Много это или мало, она не знала, но считала себя довольно-таки мудрой, потому что умела делать думающий вид, подперев подбородок рукой, и к тому же имела обширные знания по разным вопросам. Ещё бы! Ведь она смотрела телевизор (разумеется, с помощью пульта), и не только детские передачи и мультфильмы, но и передачи про животных, «Поедем, поедим», сводки новостей и даже «Что? Где? Когда?» во главе с совой, которая ей, правда, не очень нравилась, так как сильно важничала. Она также легко, как ей казалось, работала на компьютере, нажимая на клавиши как ей вздумается, в зависимости от настроения, а иногда и садясь на них, получая при этом очень интересные результаты, которые она потом подолгу изучала, глядя на экран с разных мест. Делала она это, конечно, в отсутствие хозяев. Дальнейшей её целью был планшет, который от неё почему-то всё время прятали.

В общем, интеллекта у Читы хватало на двоих, а то и на троих, но некому было им похвастаться. Порой она даже пробовала разговаривать сама с собой, стоя перед зеркалом

и подражая телеведущему. Но это быстро надоедало.

В это время и появился в доме котёнок Мартимошка. Он был пушистый и абсолютно белый, ещё неустойчиво держался на лапах и смотрел вокруг себя очень удивлёнными зелёными глазами. Когда Мартимошка особенно удивлялся, его левое ухо оттопыривалось назад, он застывал на расставленных лапах, и вид у него был ну совсем нелепый.

– Тебя ещё воспитывать и воспитывать, – вздохнула Чита.

И обезьянка решила опекать малыша, учить его уму-разуму.

«А то совсем пропадёт в этой жизни», – подумала она.

Сначала она познакомила Мартимошку с домом, в котором они жили. Котёнку больше всего понравились диван и кресло, в котором он тут же расположился и не хотел оттуда слезать, пока Чита не стащила его насильно, так как хотела скорее показать своё умение открывать и закрывать кран в ванной комнате.

Мартимошкиному удивлению не было предела – он долго смотрел на струю воды, замерев на краю раковины с оттопыренным назад левым ухом, потом потрогал воду лапой и хотел поймать, но не тут-то было.

– Вы бы не могли сделать её потолще? Тогда я её поймаю, – попросил он.

– Чтобы сделать воду потолще, надо открутить кран побольше, – заявила Чита со знанием дела и открыла кран так, что брызги полетели во все стороны.

От неожиданности Мартимошка свалился вниз, выставив вовремя лапы при падении. Маленькая проказница попыталась закрыть кран, но, так как брызги попадали ей в глаза, она от растерянности повернула кран не в ту сторону! Струя усилилась, и обезьянка кубарем скатилась вниз вслед за котёнком, не желая мокнуть под этим душем.

Они отряхнулись, и Чита потащила нового друга на шкаф, стоящий около входной двери, дабы переждать там «всемирный потоп» и укрыться от гнева хозяев.

Хорошо ещё, что хозяйка слышала сильный шум воды. Так что всё окончилось без особых последствий, за исключением некоторых деталей: весёлую парочку в наказание заперли на несколько часов в небольшой комнатке.

Но шалунья и там нашла развлечение.

На столе стояло зеркало. Она, недолго думая, подтолкнула к нему Мартимошку. Тот вначале вообще ничего не понял. Он решил, что компания их увеличилась. Но когда обезьянка растолковала ему, что к чему, котёнок заглянул на всякий случай за зеркало: не прячется ли там кто-нибудь? Убедившись, что они в комнате одни, он стал пристально разглядывать своё отражение и даже понюхал его.

– А почему я совсем-совсем белый и почему мы с вами так непохожи?

Из уважения к Читиным знаниям и опыту он обращался к ней на «вы».

– Ну не всем же быть такими красивыми, как я, – скромно

заметила Чита. – Так уж распорядилась природа, ничего не поделаешь, – развела она руками.

Успокоив, как ей казалось, таким образом бедняжку, она полюбовалась на себя в зеркале и начала строить рожицы. Но вскоре ей это занятие наскучило.

– Но ты не расстраивайся, Мартимошенька, – снисходительно сказала Чита, – мне в голову пришла одна идея. Я тебя могу покрасить!

– Как это – покрасить? – оробел Мартимошка.

– Обыкновенно. Красками и кисточкой.

– И я буду таким же красивым, как вы?

– Ну конечно, конечно, – обезьянка явно была польщена. – И вообще, Мартимошенька, можешь обращаться ко мне на «ты», ведь мы с тобой друзья.

Несомненно, котёнок был рад, что приобрёл такого умного друга.

– Тебя как покрасить – в горошек или в полоску? – спросила она.

– Наверно, лучше в полоску. А это не будет больно? – засомневался котёнок.

– Ну что ты! Наоборот, это будет приятно. Ведь ты станешь моим произведением искусства. Жалко, что ты ещё очень маленький. Когда ты вырастешь, я смогу нарисовать на тебе целую картину. И, может, даже прославлюсь.

– А что такое «прославиться»?

– Это значит, что тебя все знают, хлопают тебе в ладоши, то есть аплодируют. Это значит, что ты ешь что захочешь и тебе дают много-много бананов.

Что такое бананы, маленький представитель кошачьей породы не знал, но решил не выдавать своего невежества.

«Наверно, это ещё вкуснее, чем молоко», – подумал он.

– Итак, надо достать краски, – прервала Чита его размышления.

Она полезла в ящик стола и достала оттуда старые, почти засохшие акварельные краски. Как-то она наблюдала, как ими пользуются, и, обмакнув кисточку в вазу с цветами, Чита немедленно приступила к работе. Краски не очень хорошо растворялись, но обезьянка приложила максимум усилий и начала проводить оранжевой краской полосы на Мартимошкиной голове.

– Ты у нас будешь тигром, и тебя все будут бояться, – заметила новоявленная художница.

– Но я не хочу быть тигром, – испуганно сказал Мартимошка.

– Но как же так, – удивилась Чита, – ведь это твои родственники, можно сказать, старшие братья и сёстры. Нехорошо пренебрегать своей роднёй.

Пристыжённый Мартимошка замолчал и больше уже не возражал. Разрисовав белую шубку котёнка в оранжевую и коричневую полосу, любительница искусства измазала кон-

чик его хвоста и кончики ушей красной краской, затем отошла в сторону, полюбовалась своим шедевром и осталась весьма им довольна. Но так как вдохновение её ещё не прошло, она, посмотрев на себя в зеркало, решила, что её красоте не повредит, если она немного подкрасит свою мордочку белой краской.

Когда всё было готово, Чита начала учить Мартимошку рычать, как тигр. За этим занятием их и застала хозяйка. Воинственно раскрашенный и рычащий тонким голосом котёнок, а также Чита, вдохновляющая Мартимошку, как ей казалось, своими ужимками и изображающая грозного тигра, производили, мягко говоря, более чем странное впечатление. Хозяйка, остолбенев, чуть не уронила блюдечко с молоком и банан, которые предназначались для маленьких проказников. Не меньше испугался и Мартимошка. Он сел на задние лапки и стал даже заваливаться немного набок, но его наставница, оказавшаяся рядом, плечом к плечу, вовремя сыграла роль опоры. Все застыли. Немая сцена длилась несколько секунд. Пришедшая в себя хозяйка осторожно взяла котёнка и пошла его отмывать.

Чита крутилась рядом. Она всплёскивала руками на краю ванны, как будто удивляясь, как же это всё могло так получиться. Суетилась она до тех пор, пока сама не упала в ванну и не заверещала истошным голосом. Мартимошке купание тоже явно не нравилось – он пищал и вырывался на свободу. Спасённая хозяйкой, с вымытой от краски мордочкой,

Чита опять примостилась на краю ванны и недовольно встряхнулась, ведь она уже второй раз за день попадала в воду. Но когда обезьянка увидела мокрого, прилизанного и потому совсем неузнаваемого Мартимошку, дрожащего на руках у хозяйки после этой бани, её чувства дошли до предела. Она горько заплакала от жалости к своему маленькому другу, а заодно, конечно, и к себе.

Успокоилась она только через некоторое время на диване, кушая банан и глядя на высохшего и ещё более пушистого Мартимошку, который тут же лакал молочко из блюдца. И у Читы в голове начали зарождаться новые идеи и планы.

Глава 2. Прогулка по зоопарку

Поразмыслив, Чита решила стать секретарём своего хозяина – директора зоопарка. Она считала, что вполне подходит для этой роли. Тому было несколько причин. Во-первых, её обширные знания, во-вторых, её новый костюмчик, который ей недавно подарили для прогулок, – красная юбочка на лямках с карманом спереди. Мартимошке, которого она собиралась сделать своим помощником, подарили голубой бантик на шею. В таких нарядах они гуляли с хозяевами и сами себе ну очень нравились.

«Надо только для солидности положить в карман блокнот и карандаш. Тогда я точно буду похожа на секретаря», – подумала Чита.

Что касается телефона, обязательной секретарской принадлежности, Чита с ним давно освоилась, во всяком случае со старым телефоном, который стоял в доме директора. Она прямо-таки его обожала. Всякий раз, когда раздавались звонки, она, обгоняя всех, хватала трубку, что-то фырчала в неё, пока кто-нибудь не подходил и не забирал у неё трубку, а потом, сидя на руках у хозяина или хозяйки, внимательно вслушивалась в разговор.

Конечно, хорошо бы ей ещё занять и современный телефон – маленькую плоскую штучку, которая была теперь у каждого человека. Но она надеялась, что в будущем такой

телефончик ей обязательно подарят за выдающиеся способности к секретарской работе.

Так что чему-то она уже научилась. Оставалось немного: познакомиться с обитателями зоопарка, чтобы знать, кем она будет руководить вместе с директором.

И в один прекрасный день Чита со своим верным другом Мартимошкой, который уже более устойчиво держался на лапках, предварительно надев костюмчики для прогулок, незаметно выскользнули в открытую дверь, попав сначала в садик при доме, а затем и на территорию самого зоопарка, благо что дом директора находился рядом с местом его работы.

Был тихий и светлый тёплый вечер. Время посещения только что закончилось, и наши друзья были практически одни в зоопарке.

Сначала они оказались среди птиц. Павлины ещё продолжали по инерции воображать перед зрителями, распушив веерами хвосты. Маленькие птички в клетках рядом с ними выводили такие рулады, что заслушаешься. Но больше всех Чите понравилась птица-секретарь, которая важно вышагивала на длинных ногах из одного конца своего жилища в другой, как будто раздумывала над какой-то серьёзной проблемой. Чита даже попробовала ей подражать, так как считала, что это пригодится в её дальнейшей работе. Мартимошка её новую походку одобрил, и они с чувством собственного достоинства двинулись дальше.

Но не успели они немного пройти, важно приосанившись, как попали в царство шумных пёстрых попугаев. Здесь жили и маленькие, и большие попугаи, и все они были такими разноцветными, что глаза разбегались.

– Покупайте тур в Бразилию! – вдруг громко объявил крупный красно-зелёный попугай. – Где много-много диких обезьян, – отчётливо добавил он.

Чита заморгала глазками, не зная, обидеться ей за бразильских обезьян или нет. Она-то уж точно не относилась к диким обезьянам. Обрадованный, что слушатели не уходят, попугай перевернулся через жёрдочку и снова дал рекламное объявление насчёт Бразилии.

– А нам и здесь хорошо! – наконец отпарировала Чита. – Хотя вокруг нас тоже много диких обезьян, да ещё в придачу и глупых попугаев, – заметила она, и с гордо поднятыми головами они с Мартимошкой удалились.

Попугай остался сидеть на жёрдочке с широко открытым клювом.

Следующими были орлы, грифы и другие хищные птицы. Они искоса поглядывали на странных посетителей, но, видимо, особого значения им не придавали.

– Хорошо бы на нём полетать, как на ковре-самолёте, – кивнула Чита на огромного орла. – Но это как-нибудь потом, когда мы пройдем необходимую подготовку для полётов, – остановила она сама себя, потому что была разумной и не любила рисковать попусту.

Мартимошка, и так уже ошеломлённый всем увиденным, тоже решил пока не летать. Он и шагом-то еле поспевал за быстрой обезьянкой, которая всё больше входила в свою роль.

Около волка, который кругами метался по клетке, она достала блокнот с карандашом и стала что-то с умным видом якобы писать в нём. Волк, заинтригованный, приостановился.

– Ничего-ничего, ты можешь продолжать свои упражнения, – разрешила она ему.

– А вы, собственно, кто такие? – подозрительно спросил волк.

– Мы – комиссия, которая осматривает зоопарк и проверяет, всё ли здесь в порядке, – с достоинством ответила Чита. – У тебя жалобы есть? – не дала она ему опомниться.

– А как же, – прогремел волк, но тут же быстро спросил, кивнув головой в сторону котёнка: – А он – тоже комиссия?

– Это мой помощник и одновременно курьер. Так что можешь его не стесняться, – солидно сказала Чита.

Волк отродясь никогда никого не стеснялся, поэтому пропустил это слово мимо ушей. Но звучное слово «курьер», которое он слышал впервые в жизни, несколько его озадачило. Он решил не ударить мордой в грязь.

– Ну, если курьер, тогда ладно. Я тоже кур уважаю, особенно жирных, – важно выдал он и, махнув хвостом, решительно заявил: – Пиши жалобу: в последнее время не дают

курятины.

Не успела Чита открыть рот, как волк уже диктовал дальше:

– Жалоба номер два: кабан храпит по ночам и не даёт мне спать. А рыжая наглая морда – лисица – всё время прикидывается больной и получает поэтому улучшенное питание. Жалоба номер семь...

– Но после второй жалобы должна идти по порядку третья, – поправила волка будущая секретарь директора.

– Ничего, так будет больше, – отрывисто бросил волк и упрямо повторил:

– Жалоба номер семь: плохо охраняется зоопарк. Предложение – взять в охрану меня. Давать мне за это тройную порцию баранины... ежедневно.

Высказав, видно, давно наболевшее, волк как-то немного успокоился. Он сел на задние лапы и мечтательно вздохнул, представив, наверно, тройную порцию баранины.

Чита сразу затараторила:

– Все твои жалобы будут переданы и рассмотрены на заседании комиссии в ближайшее время. Или, может, даже раньше, но не позднее седьмого четверга следующего месяца, после дождичка.

– Когда-когда? После какого ещё дождичка? – переспросил волк, подходя поближе к решётке.

– Я же говорю, после дождичка в четверг и сразу, как только рак на горе свистнет, – заверила его Чита, потихоньку от-

ступая в сторону и незаметно потянув за хвост Мартимошку, который сидел как загипнотизированный, с оттянутым назад левым ухом, так почти ничего и не поняв из этого слишком умного разговора.

– А что, рак свистит только после дождя? – спросил озадаченный волк.

– Конечно. Только после дождя и только на горе. Ты что же, даже этого не знаешь? – возмутилась обезьянка.

– А откуда мне знать-то? – огрызнулся волк. – Сiju всё время в клетке, понимаешь ли, и жизни-то никакой не вижу. От всего, можно сказать, оторван.

– Ну, ты извини, у нас ещё очень много дел, надо везде успеть, – скороговоркой проговорила Чита, пряча блокнот и карандаш в карман, и продолжила своё путешествие по зоопарку вместе с Мартимошкой.

Находясь под сильным впечатлением от встречи с волком, наши друзья и не заметили, как оказались в центре зоопарка. Они привалились к какой-то изгороди, чтобы отдохнуть, и тут неожиданно по другую сторону ограды, совсем близко от них, поднялась из воды такая огромная масса, что Мартимошка пискнул от испуга и отскочил в сторону.

Это был бегемот.

– Не смей обижать Мартимошку! – вдруг закричала Чита. Бегемот аж отпрянул назад.

– Я и не обижаю никого. А кто такой этот Мартимошка? – поинтересовался он.

– Мартимошка – тигриный родственник, – наставительным тоном сказала Чита. – Ты знаешь, кто такой тигр? – с угрозой спросила она.

Бегемот знал и абсолютно не хотел иметь дело с этим рычащим хищником.

Правда, он с сомнением посмотрел на маленького котёнка, недоумевая, что же здесь общего с тигром. Но спорить не стал, так как знал: себе дороже. Он вообще по жизни недолюбливал крикливых и суетливых обезьян, потому что сам по своей натуре был созерцателем и любил неторопливо, в тишине наблюдать окружающий мир.

Так что бегемот, не вступая в спор, посчитал за лучшее отправиться вплавь на другой берег прудика и там, спокойно дожидаясь ночи, предаваться своим философским размышлениям.

– Видишь, как мы его напугали. Со мной не пропадёшь! – сказала Чита дрожащему Мартимошке, поднимаясь сама почему-то с четверенек, хотя всегда предпочитала ходить по возможности прямо, подражая людям.

Она отряхнула юбочку, поправила бантик своему подопечному, и они двинулись дальше.

Повернув по дорожке направо, они слышали хруст.

– Кто-то что-то с аппетитом кушает, – произнесла Чита. – Может, и нам что-нибудь перепадёт?

Они пошли на звук и через некоторое время увидели за решёткой медведя, который, сидя на задних лапах, увлечён-

но ел морковь, доставая её из поставленного перед ним ведра. Чита несколько секунд пристально и подозрительно смотрела на зверя, но он никого и ничего не замечал.

Вдруг она строго и громко спросила:

– Я что-то не пойму – ты медведь или заяц?

Медведь оторопел и от неожиданности перестал хрюкать.

– Какой я тебе заяц? – прорычал косолапый.

– Я думала, что только зайцы кушают морковь, – невозмутимо ответила Чита.

– Я, между прочим, могу есть всё что угодно, – гордо заявил мишка.

– Так уж и всё? – засомневалась обезьянка.

– Конечно всё! И ягоды, и капусту, и фрукты, и мёд, и рыбу, и даже зверюшек... Особенно если они мне надоедают своей болтовнёй. Тогда я их очень даже могу слопать, – уточнил всеядный хищник.

Наступила пауза, в течение которой Чита размышляла. Затем она обратилась к котёнку:

– Мартимоний, как ты думаешь, сможем мы передать директору зоопарка жалобы от медведя, если он, медведь, нас слопает?

Так как Мартимошка испуганно молчал, обезьянка сама себе ответила:

– Я так мыслю, что не сможем.

Тут выступил котёнок:

– Да, конечно, не сможем. А он мне так понравился – такой большой и пушистый... Неужели он хочет нас слопать?

– Ну, ну, ну. Я же не сказал, что хочу именно вас скушать... А вы правда собираете жалобы? – с сомнением спросил медведь.

– А как же! Если я секретарь директора, а Мартимоний мой первый помощник, то, конечно, собираем, по поручению директора. Мы с ним хотим улучшить работу зоопарка, чтоб ты знал, – уверенно проговорила маленькая фантазёрка.

– А вот это похвально, – протянул медведь. – Передай директору, что мне простор нужен, что клетка эта только для зайца годится. Так и передай, что медведь, мол, это не заяц, – заключил он.

– Так и передам, – заверила его Чита, – что заяц – это не медведь, понимаешь ли, а медведь – это не заяц, как метко нами подмечено... Ну ладно, приятного тебе аппетита. Морковкой можешь нас не угощать, мы её не любим. Мартимоний, нам надо спешить. Мы с тобой при исполнении.

И так называемая комиссия продолжила свой путь.

Немного походив по дорожкам и придя в себя, они оказались около вольера, на ограждении которого висела дощечка с надписью «Кабан».

– Это же тот, на кого волк жаловался, – сразу вспомнила обезьянка. – Я про него фильм смотрела. У него вместо носа пяточок. А если он, кабан, злится, то у него на загрив-

ке щетина дыбом встаёт, – выдала она свои знания. – Мартимошка, ты пока посиди здесь, а я посмотрю, какое у него настроение, – прибавила она и осторожно подошла поближе к вольеру.

Кабан, энергично похрюкивая, копал около ограды, которая отделяла его от соседнего участка. Земля летела во все стороны.

– Что это ты так разошёлся на ночь? Уже спать пора, – непосредственно поинтересовалась Чита.

– Подкоп делаю к соседу – расширяюсь, – запросто ответил здоровый представитель кабаньей породы.

– А кто у нас соседи? – осторожно полюбопытствовала она. – Может, они будут против и не захотят видеть тебя каждый день на своей территории!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.